

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Татьяна ЧОЛАН,

аспирант кафедры уголовного права

Национальной академии прокуратуры Украины, юрист 1 класса

Summary

This article analyzes the foreign legislation governing the protection of the secrecy of adoption, establishes relationship between the concepts of "secrecy of adoption" and "privacy". It pays particular attention to the psychological aspect of the problem of the secrecy of adoption. The author concludes that the development of legislation regulating the confidentiality of adoption in Russia and Ukraine has been influenced by a number of social and psychological factors, public opinion being one of them. In the legislation of other countries is quite rare to find an express prohibition and criminal liability for the disclosure of the secret of adoption. Openness in providing periodic information about adopted children will increase the chances of early detection of problems in their lives.

Key words: adoption, secrecy, security, secrecy disclosure, privacy, criminal liability, legislation

Аннотация

В статье анализируется законодательство зарубежных стран, регулирующее охрану тайны усыновления, устанавливается соотношение понятий «тайна усыновления» и «неприкосновенность частной жизни». Особое внимание уделено психологическому аспекту проблемы тайны усыновления. Автор делает вывод о том, что на законодательное закрепление тайны усыновления в России и Украине повлиял ряд социально-психологических факторов, один из которых – общественное мнение. В законодательных актах других стран достаточно редко можно встретить прямой уголовно-правовой запрет разглашения тайны усыновления. Открытость в предоставлении периодической информации об усыновленных детях увеличит шансы более раннего обнаружения проблем в их жизни.

Ключевые слова: усыновление, тайна, охрана, разглашение тайны, частная жизнь, уголовная ответственность, законодательство

Постановка проблемы. В отечественной и зарубежной юридической литературе немало внимания уделено тайне усыновления и её уголовно-правовой охране. Вместе с тем неразрешенным остается вопрос гармонизации национального уголовного законодательства в исследуемой сфере.

Актуальность темы. Особый общественный резонанс вызывают случаи жестокого обращения с усыновленными (удочеренными) детьми, в том числе с детьми, которых усыновили и вывезли за рубеж. Одним из главных аспектов проблемы осуществления эффективного контроля за соблюдением прав таких детей, их дальнейшей жизнью в семьях усыновителей является существование ограничений, связанных с доступом к информации о происхождении ребенка.

Целью статьи является анализ законодательных норм, существующих подходов и взглядов на проблему тайны усыновления, установление соотно-

шения понятий «тайна усыновления» и «неприкосновенность частной жизни».

С позиций гражданского права изучению проблемы тайны усыновления, в том числе в контексте гражданско-правовой охраны личной жизни физических лиц, посвятили свои работы: В.И. Бобрик, Е.В. Буянова, И.В. Ковальчук, Н.В. Летова, О.П. Махник, Н.В. Устименко. Проблематика уголовно-правовой ответственности за разглашение тайны усыновления исследовалась: Н.А. Василенко, В.В. Гальцовой, О.П. Горпинюк, Н.С. Змеевой, Г.С. Куликовских, А.О. Морозовой, Ю.А. Песковой, А.А. Саматовой, О.В. Тавлуй. О тайне усыновления с точки зрения психологии писали: Б. Кифер, Л.Г. Подоляк, Д. Скулер.

Трудно переоценить роль культуры в жизни человека. Значение культуры для всестороннего понимания поведения человека больше не оспаривается какой-либо областью науки, которая изучает поведение человека. Культур-

Но и сам судейский парик представляет собой больше, чем просто реликт старинного церемониального облачения» [6, с. 94-95].

Символическая природа судебной власти требует сегодня дальнейшего изучения, поскольку это направление в отечественном правоведении не является достаточно разработанным, тем более, что семиотика как наука и как способ объяснения социального мира уже имеет достаточно оснований считаться полноправной составляющей всей гуманитаристики. Таким образом, правовые явления и судебная власть в частности могут исследоваться с помощью семиотических методов и приемов.

Список использованной литературы:

1. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку : учебн. для вузов. – 2-е изд. – М. : Издательская корпорация «Логос», 1997. – 544 с.
2. Балинска, О. М. Семіотика права : монографія. – Львів. держ. ун-т внутр. справ. – Львів : ЛДУВС, 2013. – 415 с.
3. Вопленко Н. Н. Правовая символика / Н. Н. Вопленко // Правоведение. – 1995. – № 4-5. – С. 67-71.
4. Уваров Л.В. Символизм в познании. – Минск : Изд-во Наука и техника, 1971. – С. 20-23; Субач Г.В. Отражательная функция символа. – М., 1985. – С. 14-15.
5. Кенетти Э. Элементы власти // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти. Т. 1. Хрестоматия. – Самара : Издательский Дом «БАХРАС», 1999. – С. 120-169.
6. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова ; коммент. Д. Э. Харитоновича. – М. : Прогресс – Традиция, 1997. – 416 с.
7. Судейская мантия как лицо правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fashiony.ru/page.php?id_n=58369.

ра является основой и одновременно результатом поведения, она определяет линию поведения, ограничивая его определенными рамками [1, с. 22].

Отношение к тайне усыновления в разных обществах и культурах менялось с течением времени. Первые усыновления часто были совершенно открытыми. В некоторых культурах усыновленные дети не только знали своих биологических родителей, но и поддерживали с ними постоянные контакты. Затем возобладал другой подход, согласно которому, усыновление должно было сохраняться в тайне, а усыновителям предлагалось скрывать факт усыновления от своих детей [2, с. 9].

К изучению вопроса тайны усыновления необходимо подходить комплексно. Исследуя вопрос уголовно-правового запрета разглашения тайны усыновления, необходимо установить причины криминализации, исторические, социально-психологические факторы, которые повлияли на процесс законодательного закрепления этих норм, учитывая, в первую очередь, психологическую сторону проблемы.

Криминализация как процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, определения допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правового противодействия им и фиксации их в законе как преступных и наказуемых происходит в рамках уголовно-правовой политики государства [3, с. 146].

Основным источником опасности разглашения тайны усыновления считаются окружающие люди. А с точки зрения психологии существует только одна гарантия стабильности семьи – знание правды [4].

В словаре С.И. Ожегова тайна – это «нечто неразгаданное, еще не познанное, либо нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет, скрытая причина чего-нибудь» [5, с. 642]. Применительно к понятию «тайна усыновления» наиболее подходящим определением будет именно «нечто скрываемое от других».

В статье 7 Конвенции ООН о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 года, закреплено, что ребенок имеет право, насколько это возможно, знать своих родителей [6].

В то же время национальным законодательством практически всех госу-

дарств гарантируется неприкосновенность частной жизни. Очевидно, корни проблемы обеспечения тайны усыновления уходят именно в сферу неприкосновенности личной, семейной жизни. Сохранить тайну усыновления непросто, поскольку информация об усыновлении доступна достаточно широкому кругу лиц, учитывая сложность и многоэтапность процедуры документального оформления данного юридического факта.

Горпинюк О.П. предлагает определение понятия «приватности» как части жизнедеятельности человека, которая касается информации, о которой лицо по собственному усмотрению установило рамки и условия её накопления, хранения, влияния и распространения для каких-либо других субъектов [7, с. 4].

Интересные выводы в результате научного исследования делает В.И. Бобрик, предлагая критериальный подход к разграничению правомерного и неправомерного вмешательства в личную жизнь человека. Соответствие вмешательства в личную жизнь указанным им критериям определяет его правомерность, а несоответствие – неправомерность [8, с. 17].

В статье 9 Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в вопросах межгосударственного усыновления от 29 мая 1993 года предусмотрено, что центральные органы сотрудничают друг с другом и развивают сотрудничество между компетентными властями в своих государствах в области защиты детей и для достижения других целей Конвенции. Они непосредственно принимают все соответствующие меры, чтобы: а) предоставлять информацию в отношении законов своих государств, касающихся усыновления, и другую общую информацию, такую как статистика и стандартные формы; б) информировать друг друга о действии Конвенции и, насколько это возможно, устранять все препятствия для ее применения.

При этом статьей 9 указанно выше документа предусмотрено, что центральные органы принимают непосредственно сами или через государственные власти или другие организации, должным образом уполномоченные в своем государстве, все соответствующие меры, в частности

для того, чтобы: отвечать, насколько это разрешено законом их государств, на обоснованные просьбы со стороны других центральных или государственных властей о предоставлении информации о конкретной ситуации в сфере усыновления [9].

Кроме того, в статье 30 данной Конвенции речь идет об обеспечении доступа ребенка либо его представителя к информации о его родителях, а также медицинской карте, опять-таки с оговоркой «насколько это позволено законодательством государства».

Мнения ученых в вопросе охраны тайны усыновления расходятся. Одна группа ученых полагает, что сохранение такой тайны необходимо, так как она способствует созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка [10, с. 108]. Такого же мнения придерживается и К. Фортуна. Более того, она предполагает, что недостаточная защищенность государством тайны усыновления является одним из факторов, снижающих количество усыновлений в России [11, с. 63].

Чучаев А., Рожнов А. считают, что нарушение тайны усыновления как деяние, имеющее высокую степень общественной опасности, способно нанести моральную травму ребенку и его усыновителям, подорвать устои семьи и привести к иным неблагоприятным, а порой и трагическим последствиям. Разглашение тайны усыновления может серьезно сказаться на психическом состоянии усыновленного, породить в нем чувство ущербности и неполноценности [12, с. 15].

Однако ученые, которых можно условно отнести ко второй группе, ставят под сомнение необходимость сохранения тайны усыновления, приводя в качестве одного из аргументов следующее: тайна усыновления имеет смысл только тогда, когда сами усыновители настаивают на этом. Вряд ли нужна тайна усыновления, если усыновляемый осознает свое происхождение и помнит родителей [13, с. 22].

Действительно, в нашем обществе принято полагать, что усыновленному ребенку будет комфортнее чувствовать себя в новой семье, он будет более защищен, если будет находиться в своеобразном «информационном вакууме»,

будучи огражденным от информации о биологических родителях.

Вместе с тем известно множество трагических примеров, свидетельствующих о том, что чрезмерная «закрытость» и огражденность семей усыновителей от посторонних, формальный подход к осуществлению проверок условий жизни усыновленных детей, проведению предварительных собеседований с психиатром приводили к необратимым последствиям, гибели детей в результате жестокого с ними обращения.

Одним из таких примеров является случай, произошедший в 2012 году в Краснодаре (Луганская область, Украина). Образцовая мать-героиня Светлана Оклей, воспитывавшая восьмерых собственных детей, зверски убила двух удочеренных сестер (2007 и 2008 годов рождения), а их брата (2006 г.р.), тоже усыновленного, обнаружили со следами побоев. Эти преступления были раскрыты лишь спустя полтора года, после того, как накануне очередной проверки социальных служб Светлана Оклей, при содействии своего мужа и старшей дочери, выкрала трехлетнюю девочку из соседнего поселка, чтобы восстановить количество детей и скрыть убийства. Через несколько дней украденного ребенка нашли, и начали раскрываться обстоятельства трагедии. Эта история вскрыла те проблемы, которые существуют сегодня как в обществе, так и в системе защиты прав ребенка. И не только в Украине, но и на всем постсоветском пространстве [14].

В условиях поиска рациональных путей гармонизации и совершенствования национального уголовного законодательства большое значение имеет изучение зарубежного опыта регулирования подобных вопросов.

Сравнительно-правовой анализ норм законодательства об уголовной ответственности некоторых зарубежных стран показал, что восемнадцать кодифицированных нормативно-правовых актов таких государств, как Испания, Польша, Швейцария, ФРГ, Австрия, Болгария, Дания, Азербайджан, Молдова, Швеция, Белоруссия, Армения, Латвия, Казахстан, Таджикистан, Литва, Узбекистан, Киргизия, содержат отдельную главу, посвященную охране семьи. Уголовные кодексы Китайской Народной Республики, Кореи, Укра-

ины таких отдельных глав не имеют.

В Уголовном кодексе Польши отсутствуют нормы, которые устанавливают ответственность за разглашение тайны усыновления, что, в свою очередь, некоторыми учеными расценивается как неполнота правовой защиты несовершеннолетних и семейных прав граждан [15, с. 74].

Уголовное законодательство Российской Федерации, Азербайджана содержит нормы об ответственности за разглашение тайны усыновления. При этом УК РФ содержит положения, подобные тем, которые изложены в Модельном кодексе для государств-участников СНГ, принятом 17 февраля 1996 года на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (международно-правовой акт рекомендательного характера).

Остановимся подробнее на нормах законодательства РФ. Статья 155 УК РФ предусматривает ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Согласно ст. 139 Семейного Кодекса РФ, тайна усыновления ребенка охраняется законом. Лица, осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. В случае разглашения этой тайны против воли усыновителей указанные лица привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Глава XIV УК Латвии «Преступные деяния против основных прав и свобод человека» предусматривает ответственность за разглашение чужой тайны (статья 145). Раздел VI главы 2 Особенной части УК Болгарии также устанавливает ответственность за разглашение чужой тайны.

В статье 144 Уголовного кодекса Армении установлена ответственность за незаконные сбор, хранение, использование и распространение информации, имеющей отношение к личной или семейной жизни [16].

Законодательством об уголовной ответственности таких государств, как Япония, Италия, Норвегия, Испания,

Голландия, Аргентина, предусмотрена ответственность за «разглашение секретов» или «преступления против неприкосновенности личных тайн».

Уголовный кодекс Швеции предусматривает ответственность за преступления против тайны личной жизни: незаконный доступ к документам, защищенным от постороннего доступа (ст.9 главы 4).

УК Франции предусматривает ответственность за посягательство на личную жизнь (ст. 226-1–226-3), посягательства на права, которые возникают в связи с ведением картотек и обработкой информации [17, с. 713, 716, 720].

Интересным является регулирование данного вопроса в Соединенных Штатах Америки. В США не существует законодательного механизма охраны тайны усыновления, сам процесс усыновления является достаточно открытым. Более того, во многих случаях усыновленным детям содействуют в поисках биологических родителей.

Дольше других западноевропейских стран, отказавшихся от тайны усыновления, продержалась известная своим консерватизмом Англия. Но и здесь в конце 2008 года вступил в силу новый закон об адаптации, отменивший тайну усыновления как законодательную норму. Впрочем, английское общество намного опередило в этом смысле своих законодателей: англичане и до появления закона, как правило, не скрывали от детей факт их усыновления, понимая, что это поможет им избежать в будущем тяжелых драм в случае раскрытия тайны и избавит их от пожизненного страха перед возможностью разоблачения [18]. Во Франции, Канаде и Италии также отказались от тайны усыновления.

Проблема охраны тайны усыновления еще более обостряется в ситуациях усыновления украинских и российских детей иностранными гражданами, в том числе тех государств, законодательством которых не предусмотрены нормы, ограждающие тайну усыновления.

Как же соотносятся между собой понятия «неприкосновенность частной жизни» и «тайна усыновления»? По законодательству Украины определять режим доступа к информации о частной жизни – личное немущественное право человека, которое гарантировано Конституцией, одним из принципов

гражданского законодательства является недопустимость необоснованного вмешательства в личную жизнь человека.

Под неприкосновенностью личной жизни понимается состояние защищенности от незаконного вторжения посторонних лиц в сферу личной и семейной жизни.

В последнее время различные авторы предпринимают попытки дать более точное определение частной жизни человека. В основном это делается путем перечисления различных сторон жизни индивида, не связанных с его публичной деятельностью, работой, службой (семейные и родственные отношения, состояние здоровья, дружеские связи и т. п.) [19, с. 43].

Таким образом, можно рассуждать и о достаточно широких границах понятия «тайна личной, частной жизни». Семейная жизнь является частью личной жизни, а, следовательно, тайна усыновления – семейная тайна. Но она не может быть личной, так как касается минимум двух (трех) человек.

Институт усыновления призван обеспечивать наивысшие интересы ребенка, реализовать его право на жизнь и воспитание в семье. Но при этом усыновленному ребенку, равно как и ребенку, которого воспитывают биологические родители, необходим определенный уровень безопасности, помощь и сопровождение, которые могут быть обеспечены продуманной системой государственной помощи и контроля в этой сфере.

Конституционный суд Российской Федерации в одном из определений отметил, что понятием частная жизнь охватывается та область жизнедеятельности человека, которая имеет отношение к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она не носит противоправного характера [20].

Как известно, одним из критериев разграничения преступлений и проступков является степень общественной опасности. Характер общественной опасности прежде всего зависит от ценности того блага, которому причиняется вред конкретным человеческим поступком [21, с. 94].

Одно из главных условий оптимальности законодательства сводится к соблюдению условий его внутренней согласованности, а также к целому ряду связанных с ней условий: отсутствие пробелов закона и излишества

запрета; определенность и единство терминологии [3, с. 147].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что уголовно-правовой охране тайна усыновления подлежит далеко не во всех государствах. Достаточно редко можно встретить в законодательстве определенных стран прямой уголовно-правовой запрет разглашения тайны усыновления. Часто законодатель употребляет формулировку «уголовная ответственность за разглашение личной тайны, тайны частной жизни».

На законодательное закрепление тайны усыновления в Российской Федерации и Украине повлиял ряд социально-психологических факторов, один из которых – общественное мнение.

На современном этапе развития нашего общества возникает, по нашему мнению, закономерный вопрос о том, не является ли тайна усыновления пережитком прошлого, надуманной ценностью, которая излишне поставлена под охрану уголовного закона. Но это не означает, что доступ к информации, касающейся усыновления, может быть свободным.

Прозрачность, открытость в предоставлении периодической информации об усыновленных детях, в ответах на запросы органов, осуществляющих контроль, а также возможность работы психологов, социальных работников, доступ их в приемные семьи увеличат шансы более раннего обнаружения проблем в жизни усыновленных детей. При существующем законодательном обеспечении охраны тайны усыновления возможности контролирующих субъектов значительно ограничены, так как зачастую отсутствует возможность получить достоверную информацию об условиях жизни усыновленного ребенка, круге его общения, развитии и т. д.

Крепкие отношения в семье возможно построить на надежной основе – правде и доверии. Наше общество требует трансформации сознания, ведь чем выше степень секретности, тем больше страх. А ведь все тайное рано или поздно становится явным.

Список использованной литературы:

1. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – 289 с.
2. Бетси Кифер, Джейн И. Скулер. Как рассказать правду усыновленному

или приемному ребенку. Как помочь ребенку осознать свое прошлое / Бетси Кифер, Джейн И. Скулер. – К. : «Феникс», 2009. – 270 с.

3. Балобанова Д.О. Загальні засади теорії криміналізації / Д.О. Балобанова // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – О., 2009. – № 47. – С. 145-148.

4. Подоляк Л.Г. Коли таємниця усыновлення стає відомою... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psych.kiev.ua>

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1987. – 750 с.

6. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions.

7. Горпинюк О.П. Кримінально-правова охорона інформаційного аспекту приватності в Україні : автореф. дис. ... на здобуття наукового ступ. канд. юр. наук : спеціальність 12.00.08 – «кримінальне право та кримінологія, кримінально-виконавче право» / О.П. Горпинюк. – Львівський держ. ун-т внутр. справ. – Львів, 2011. – 19 с.

8. Бобрик В.І. Цивільно-правова охорона особистого життя фізичних осіб : автореф. дис. ... на здоб. наукового ступ. канд. юр. наук : спеціальність 12.00.03 – «цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / В.І. Бобрик. – Нац. ун-т внутр. справ. – Харків, 2004. – 20 с.

9. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.usynovite.ru/documents/international/convention_int/.

10. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 248 с.

11. Фортуна К. Уголовно-правовая охрана тайны усыновления / К. Фортуна // Уголовное право. – № 5. – 2006. – С. 63-66.

12. Чучаев А., Рожнов А. Нарушение тайны усыновления / А. Чучаев, А. Рожнов // Законность. – 2002. – № 3. – С. 15-19.

13. Паршуткин В., Львова Е. Всегда ли оправданно сохранение тайны усыновления / В. Паршуткин, Е. Львова // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 22-23.

ПРАВОТВОРЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Иванна ШЕВЧУК,

аспирант кафедры теории и философии права
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article is devoted to general theoretical issues of legislative mistakes in the legislation of Ukraine. In this research the definition of legislative mistake is determined by the author on the basis of the established features. The law-creating mistakes differentiated to substantive and formal, which is important not only from the perspective of jurisprudence, but also in legal practice, since it contributes to the creation of laws relevant substantive and formal requirements imposed on them. Draws attention to the fact that the Ukrainian legislation inherent substantive and formal law-creating mistakes. Determined the ways of prevention the lawmaking mistakes.

Key words: Ukrainian legislation, law-creating mistake.

Аннотация

Статья посвящена общетеоретическому исследованию правотворческих ошибок, а также их анализу в современном законодательстве Украины. На основании установленных автором признаков правотворческих ошибок определяется их понятие. Кроме того, правотворческие ошибки дифференцируются по критерию технико-технологических требований к источнику права на содержательные и формальные, что важно не только с позиции юридической науки, но и юридической практики, поскольку способствует созданию законов, соответствующих содержательным и формальным требованиям, предъявляемым к ним. Обращается внимание на то, что украинскому законодательству присущи и содержательные, и формальные правотворческие ошибки. Определяются способы преодоления правотворческих ошибок.

Ключевые слова: законодательство Украины, правотворческие ошибки.

Постановка проблемы. Эффективность правового регулирования в значительной степени зависит от качества системы законодательства. Обеспечение надлежащего качества законодательства в значительной степени зависит от своевременного выявления правотворческих ошибок и создания адекватных способов их предупреждения и преодоления.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что правотворческие ошибки являются малоисследованными в Украине, а также необходимостью исследования вопросов природы правотворческих ошибок, их дифференциации на виды и выявления способов их предупреждения и преодоления с целью обеспечения надлежащего правотворчества, качества системы законодательства Украины.

Состояние исследования. Вопросы юридических, в частности правотворческих, ошибок исследовались в работах: Баранова В.М., Вопленко Н.Н., Дзейко Ж.А., Картошова В.М.,

Косовича В.М., Лашкова А.С., Лисюткина А.Б., Луць Л.А., Марченка А.Б., Якушина В.А. и других. Однако природа содержательных и формальных ошибок и способов их предупреждения и преодоления малоисследованы.

Целью и задачей статьи является выявление правотворческих ошибок, их дифференциация и выявление способов их предупреждения и преодоления.

Научная новизна данного исследования заключается в выявлении природы правовых ошибок, определении понятия правовой ошибки, характеристике содержательных и формальных ошибок и способов их предупреждения и преодоления.

Изложение основного материала. Анализ правотворческих ошибок позволяет выделить их основные признаки: они являются разновидностью правовых ошибок; допускаются субъектом правотворчества; являются правовым дефектом; вызванные несоблюдением технико-технологических требований в правотворчестве; допускаются как в

14. Трегобчук Т. Уроки Краснодона, или тайна тайны усыновления / Т. Трегобчук // «Зеркало недели. Украина». – № 34, 28 сентября 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vajno.com.ua/articles/analitika/uroki-krasnodona-ili-tajna-tajny-usynovleniya>.

15. Чугунова М.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной охраны интересов семьи и несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран / М.В. Чугунова // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 30. – 2011. – № 35(250). – С.73-75.

16. Уголовный кодекс Армении, принятый 18 апреля 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-armenii/55/>.

17. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації : монографія. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.

18. Страшная тайна. Нужно ли скрывать правду об усыновлении? – Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/07/03/usinovlenie.html>.

19. Новиков В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности / В. Новиков // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 43-49.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.law7.ru/base95/part0/d95ru0581.html>.

21. Балобанова Д.О. Историчний процес формування суспільної небезпечності діяння як підстави криміналізації / Д.О. Балобанова // Актуальні проблеми держави і права: збірник наукових праць. – О., 2010. – № 54. – С. 93-98.